

УДК 81
ББК 81

АНТИВОЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПОВЕДИ (на материале романов Арчибальда Джозефа Кронина «Ключи от царства» (1941) и Грэма Грина «Сила и слава» (1940))

Е.А. Любимова

Аннотация. В статье проводится компаративный анализ языковых средств в антивоенных выступлениях героев-священнослужителей в романах «Сила и Слава» Грэма Грина и «Ключи от царства» Арчибальда Джозефа Кронина. Подчеркивается социально-политическая роль этих фрагментов, как особый авторский способ обозначить свое отношение к проблемам через монологическую речь главных героев. Особое внимание уделяется религиозно-философским и биографическим аспектам творчества этих известных британских писателей. Кроме того, рассматриваются такие лингвистические понятия как «конфессиональная языковая личность» и «проповедь», а также их презентация в англоязычных литературных произведениях двадцатого века. Актуальность данной работы продиктована необходимостью изучения профессиональной речи в рамках художественного образа мира. Изучение эстетико-художественной специфики литературного языка и выразительного контраста служит важным инструментом для понимания процессов, лежащих в основе диалога между писателем и читателем.

Ключевые слова: конфессиональная языковая личность, католицизм, профессиональная речь, христианская проповедь, миссионер, месса, стилистические приемы и языковые средства.

451

ANTI-WAR SPEECH IN RELIGIOUS PREACHING

(On the Material of the Novels "Keys of the Kingdom"

by Archibald Joseph Cronin (1941)

and "The Power and the Glory" by Graham Greene (1940))

E.A. Lyubimova

Abstract. *The central aim of the article is to carry out a comparative analysis of linguistic means in the anti-war speeches of the heroes-clergymen in the novels "The power and the glory" by Graham Greene and "Keys of the Kingdom" by Archibald Joseph Cronin. The article emphasizes both the authors use of monologues of their main characters to express the authors attitudes toward socio-political events of the time. Particular attention is paid to religious, philosophical and biographical aspects of the work of these notable British writers. In addition, considered are such linguistic concepts as "confessional linguistic personality" and "preaching", as well as the representation of these concepts in literary works of the twentieth century. The results of the professional speech analysis within literary spheres show the relevance of this work. The undertaken study helps to understand the aesthetic and artistic specificity of the literary language and expressive contrast in these two literary works and highlights the essence of the dialogue between the writer and the reader.*

Keywords: *"confessional linguistic personality", Catholicism, professional speech, Christian sermon/preaching, missionary, mass, stylistic devices and language facilities.*

452

События двадцатого века глубоко отразились на жизни людей по всему миру. Две мировые войны, революции, холодная война, многочисленные расовые и религиозные конфликты, классовая борьба изменили состав современного общества, цели социально-экономического развития, этические нормы и стиль жизни. Литература, будучи одним из основных видов искусства, есть отражение и своего рода оценка общественных процессов [1, с. 7; 2. с. 10]. После первой мировой войны появилась целая плеяда писателей «потерянного поколения»: Ричард Олдингтон, Эрих Ма-

рия Ремарк, Эрнест Хемингуэй. Реакцией на исход Второй мировой войны в англоязычной литературе стали произведения таких писателей, как Уильям Голдинг, Сомерсет Моэм, Иэн Макьюэн, Айрис Мердок. Во многих романах «военного цикла» все чаще появляется второстепенный герой-служитель Божий. Представители этой профессии виделись как духовный маяк и отражали сложное отношение авторов к социально-политической действительности. Начиная с сороковых годов двадцатого века, герой-священник выходит на первый план и становится главным действу-

ющим лицом романа или драматического произведения.

Актуальность данного исследования связана с возросшим интересом научного сообщества к изучению таких феноменов, как языковая личность и профессиональная речь, что, в свою очередь, ведет к анализу языковой репрезентации этих явлений в художественной литературе. В дальнейшем, ясное понимание структурно-речевых механизмов, влияющих на читателя, поможет достичь наиболее эффективных результатов в решении коммуникативных задач как в литературоведении, так и в языкознании. Выбор предмета нашего исследования продиктован изучением понятия «конфессиональная языковая личность». В отличие от «языковой личности» «конфессиональная языковая личность» находится в контексте той или иной религиозной ситуации, поэтому наше внимание было обращено к произведениям с нравственной и религиозно-философской проблематикой.

Литературоведы и лингвисты, занимающиеся изучением произведений с особой философско-духовной составляющей, отводят особое место произведениям британских прозаиков двадцатого века — Грэма Грина и Арчибальда Джозефа Кронина. Этим писателей объединяет многое, прежде всего военное прошлое: Кронин служил хирургом военно-морского флота во время Первой мировой войны, Грин был сотрудником британской разведки во Вторую мировую. Пережитые события найдут отражение во многих антивоенных романах авторов. Стремление к реализму — еще одна объединяющая черта творчества этих писателей.

Как Арчибальд Кронин, так и Грэм Грин использовали материалы своих биографий при работе над романами. Необходимо отметить также и приверженность обоих к католицизму (Грин принял католичество в 1926 году, что в то время шло вразрез с главенствующей Англиканской церковью). Религиозные, нравственно-этические и психологические конфликты, отраженные в произведениях авторов, рождают образ католического священника, который полностью осознает ответственность за свою общественную позицию и содействует в укреплении гуманистических идеалов.

Для анализа нами были выбраны романы «Сила и слава» и «Ключи от царства». Эти произведения были опубликованы почти в одно и то же время и описывают жизнь и службу священников, оказавшихся в гуще военно-религиозных конфликтов. Разберем каждое произведение и образы героев подробнее.

Роман «Сила и слава» был написан Грином под впечатлением от поездки в Латинскую Америку. С одной стороны, это произведение можно отнести к роману с религиозно-философской проблематикой и рассматривать как подвид философского романа. С другой, эта книга весьма реалистична и отвечает всем требованиям канонического романа [2, с. 3]. Действие разворачивается в двадцатых годах в послереволюционной Мексике. Интересно, что Грин опускает описание политической и экономической ситуации в стране. Только из действий героев, их внутренней речи, монологов и диалогов читатель понимает, что хунта взяла власть в свои руки и ставит целью

«уничтожить последнего священника в штате». Полностью «пьющий падре», безымянный главный герой, раскрывается только в конце книги. Он не совсем такой, каким прихожане хотели бы видеть своего духовника: священник имеет склонность к злоупотреблению спиртными напитками, у него есть незаконнорожденная дочь, он часто сомневается в себе и во Всевышнем, но вместе с тем герой любит ближнего, готов выполнять свой долг духовного лица и терпеть гонения за веру Христову. Автор весьма скуп на ремарки и описания чувств и мыслей героя. Вместо этого Грин-художник использует внутреннюю озвученную и неозвученную речь наряду с колоритными репликами-вкраплениями, но одним из ярчайших эпизодов, раскрывающих образ служителя Божьего, становится последняя проповедь. Подчеркнем, что в христианстве проповедь — это речь религиозно-назидательного характера, с которой священнослужитель обращается к верующим во время богослужения [4, с. 159]. Отрывок, который мы рассматриваем в данной статье, есть единственное прямое обращение падре к своим «случайным» прихожанам. Отслужив Мессу в хижине для крестьян, святой отец хочет напутствовать свою паству проповедью. Герой понимает, что у него нет времени — полиция уже почти в деревне, ему остается найти самые правильные слова, так как речь не была приготовлена заранее. Падре начинает со слов Святых отцов о боли и самоотречении, о том, что невозможно сразу получить то, чего так жаждешь — ни еды, ни воды, ни спокойствия: *“We deny ourselves so we can*

enjoy.” — «Мы лишаем себя многого, чтобы потом насладиться.» {здесь и далее перевод Н. Волжиной} [5, с. 23; 6, с. 37]. Все страдания — это лишь приготовления к Жизни вечной и Царству Небесному, священник продолжает свою речь риторическим вопросом *«что есть царство небесное?»* и сам же дает ответ: *“Heaven is where there is no jefe, no unjust laws, no taxes, no soldiers, and no hunger.” — «Рай там, где нет ни хефе, ни несправедливых законов, ни налогов, ни солдат, ни голода»* [5, с. 23; 6, с. 37]. Этот фрагмент следует без авторских ремарок, но далее перед читателем возникает совершенно особая сцена: в ней святой отец как бы «сливается» с личностью автора и преподносит идею рая на земле. Приведем конкретный отрывок: *“Oh, it is easy to say all the things that there will not be in heaven: what is there is God. That is more difficult. Our words are made to describe what we know with our senses. We say light, but we are thinking only of the sun, love.that means perhaps a child.” — «Да, легко перечислить все, чего не будет в раю. А что там есть? Господь. Что такое Господь, понять трудно. Слова обозначают лишь то, что мы познаем нашими чувствами. Мы говорим «свет», но видим солнце, мы говорим «любовь»... — Любовь, может быть, — это только ребенок...»* [5, с. 23; 6, с. 38]. На этом этапе повествования Грин на время «отстраняется» от героя и описывает обстановку, в которой не так-то просто духовно сблизится с людьми, на время ставшими его духовными чадами. Полиция приближается, паства в большом волнении, но следует завершить начатое, и

Грин снова занимает место внутри героя. Последняя, завершающая часть проповеди затрагивает тему «свободы воли» и ответственности человека: *“Above all remember this — heaven is here. // Here now, at this minute, your fear and my fear are part of heaven, where there will be no fear any more for ever.”* — *И прежде всего, запомните: рай здесь, на земле. // Здесь в эту самую минуту ваш страх и мой грех — часть райского блаженства, когда страх уйдет от нас на веки вечные* [5, с. 23; 6, с. 38]. Грэм Грин не случайно апеллирует к миру земному, так как католическая догматика предполагает, что все доброе в этом мире творит своей любовью Господь через свободную волю человека. Именно поэтому духовные искания личности и осмысление социальных проблем составляют основное художественно-эстетическое своеобразие романа в целом и тему последней проповеди «пьющего падре» в частности. Этот эпизод, заканчивающийся освящением святых даров и причащением святых Христовых Тайн, воплощает идею неподдельного стремления утешить свою паству, что особенно свойственно католическим священникам.

Схожую цель ставит перед собой отец Френсис Чисхолм, главный герой романа Арчибалда Кронина «Ключи от Царства», когда произносит свою антимилитаристскую речь перед сестрами милосердия в католической миссии в Китае. Само название книги — это аллюзия на Евангелие от Матфея, 16:19 «И дам тебе ключи Царства Небесного» (Христос — Петру): *“And I will give to thee the keys of the kingdom of heaven”*. Для Кронина отец Чисхолм —

воплощение идеального протагониста [7, с. 2]. Именно через его чувства, речь, действия мы понимаем отношение автора к проблемам, описанным в книге. Детство персонажа нельзя назвать счастливым, он рано осиротел, был вынужден тяжело работать. Выбрав духовную карьеру, Френсис становится католическим священником. Он служит в разных приходах по всей Шотландии, а затем отправляется миссионером в Китай. Автор намеренно дает главному герою имя Френсис, что в некоторой степени роднит его с Франциском Ассизским, который проповедовал сарацинам в чужих странах.

С первых страниц романа читатель понимает, что отец Чисхолм не просто священник, формально выполняющий свой долг. Это, прежде всего, сильная личность с твердыми убеждениями и широким кругозором. Френсис способен не только выполнять обязанности духовного отца для китайских неопитов, но и открыть глаза своих же европейских подопечных на неправомерность и жестокость Первой мировой войны. Святой отец, не разделяя милитаристских настроений европейцев в отношении конфликта, был вынужден пресечь вражду между бельгийской, французской и немецкой — тремя сестрами католической миссии, которые поддерживали и сочувствовали каждая своей стороне. Масло в огонь подлил тот факт, что как французский, так и немецкий кардиналы произнесли речи оправдания военных действий. Все это вынудило миссионера обличить ошибки политиков, общества и, самое главное, церкви. Неудивительно, что Кронин выбирает монолог, как форму подачи

проблемы. Посредством художественно-эстетической специфики авторского языка этот фрагмент становится убедительным как для героинь книги, так и для читателя. Обратимся непосредственно к тексту.

Главные черты этого выступления — образность, безукоризненная логика и высокая степень убедительности. В самом начале Френсис Чисхолм несколько раз говорит о том, что он не будет опровергать разногласия кардиналов, внося тем самым еще большую неразбериху в осложнившиеся отношения. Затем, чтобы вовлечь сестер в речь, святой отец использует риторический вопрос: *“But dont you see the folly and the baseness of the whole transaction?”* — *«Но неужели вы не видите всего безумия и низости войны?»* — [здесь и далее перевод Протапоповой] [8, с. 256; 9, с. 361]. Далее следует отрывок, описывающий попустительство со стороны Святой католической церкви. Важно отметить, что связность данного фрагмента реализуется не только параллельными конструкциями с обобщающим местоимением *“we send millions; we go further — we sanctify it”* (святой отец подчеркивает общую вину и ответственность за братоубийство), но и аллюзивными конструкциями: *“Render to Caesar the things that are Caesars....; Christ preached everlasting love; Living Bride of Christ (церковь — невеста Христова* [8, с. 256;]. Цитирование в данном случае выступает как обращение к нравственно-историческому опыту.

Продолжая свою речь, пастырь призывает не убивать, а спасать, не поощрять убийство, но если понадобится — быть мучениками, чтобы по-

пасть к престолу Божьему. Френсис Чисхолм раскрывает общую картину того, что могло и должно быть сделано христианами: *“Yes, there would be persecutions and many executions. But these would be martyrdoms — not murders. The dead would decorate, not desecrate, our altars”* — *«Да, это вызвало бы преследования и привело бы ко многим смертным казням. Но это сделало бы их мучениками, а не убийцами. Эти мертвые украшали бы наши алтари, а не оскверняли бы их».* [8, с. 256; 9, с. 362]. Это высказывание интересно своей структурой и лексической составляющей. В этом отрывке А. Кроппин использует созвучные контекстуальные антонимы, которые еще больше воздействуют на слушателя, вызывая неприязнь в одном случае и благоговение в другом. Редкое использование соединительных союзов подчинено ритмическому рисунку — в данном фрагменте речь становится динамичной и стремительной.

Находясь в гуще религиозных и социальных конфликтов, оба героя дают оценку жестокости политических действий и призывают к активному сопротивлению. Они проповедуют любовь к ближнему, самоотречение и следование заповедям. Оба выступления обладают определенным стилистическим своеобразием. Общность и различия данных отрывков репрезентируются писателями посредством особых языковых средств и стратегий (см. таб. 1.).

Итак, художественный текст есть особый предмет для эстетико-лингвистического исследования. Литературоведение, в свою очередь, не может быть полностью оторвано от общей и

Таблица

Сравнение языковых и тематических особенностей авторского портретирования главных героев

Критерии сравнения тематических и языковых характеристик героев	Отец Френсис Чисколл	«Пьющий падре»
Клерикальный статус героя	Священник католической миссии в Китае, однозначно положительный герой	Католический священник в опале и герой с «неидеальной» репутацией
Целевая характеристика выступления	Речь назидательного характера, рассчитанная на грамотную аудиторию, произносится вне стен Храма (речь многообразна, развернута, доказательна)	Проповедь дана во время мессы, обращена к неграмотным крестьянам (отсутствие аллюзий, сложных грамматических конструкций и церковной терминологии)
Авторские ремарки и пояснения	Отсутствие обширных авторских пояснений (писатель целиком и полностью выражает свою позицию через речь святого отца)	Автор часто прибегает к комментированию происходящего как от лица падре, так и непосредственно через ремарки вне озвученной речи героя
Использование обобщений	Обобщающее местоимение “we” выражает единство взглядов и убеждений служителей церкви (We, the Holy Catholic Church; our altars)	Обобщение “we” обращено в первую очередь к данной пастве, к простому люду, с которым падре хочет почувствовать единение
Использование побудительных конструкций	Побудительные предложения вызывают к прекращению военных действий (Throw down your weapons. Thou shall not kill. We command you not to fight.)	Побуждения предлагают не сопротивление, а вызывают к молитве и самоотречению (Pray that you will suffer more and more and more. Never get tired of suffering)
Использование риторических вопросов	Риторические вопросы объемные и содержательные, побуждают к размышлению над нравственными вопросами (How in the name of the God we serve can we come to these foreign lands, the land we call pagan, presuming to convert the people to a doctrine we give the lie to by our every deed?)	Вопросы короткие, не перегруженные по содержанию и по форме, вовлекают слушателей в речь (What is heaven?)
Использование однородных членов предложения	Однородные члены выполняют функцию общего описания ситуации сестрам, задурманенным пропагандой (to be maimed and slaughtered; to kill and destroy one another with a hypocritical smile, an apostolic blessing)	Через простые однородные члены предложения падре объясняет простому люду метафизические понятия (Heaven is where there is no jefe, no unjust laws, no taxes, no soldiers, and no hunger)
Использование антонимичных слов и выражений	Контекстуальные антонимы призваны убедить сестер в отказе от ненависти и вражды в пользу любви и мученичества (these would be martyrdoms — not murders, the dead would decorate, not desecrate our altars)	Через простые антонимические противопоставления священник убеждает прихожан смиренно принимать страдания на земле, чтобы попасть в Царство Небесное. Падре объясняет, что мы можем воспринять мир исключительно исходя из своей человечности (your fear and my far are part of heaven, where there will be no fear any more for ever; light — sun, love — perhaps, a child)

457

структурной лингвистики. Данное исследование показало, что речевое портретирование героев-священнослужителей реализуется писателями посредством прагматических, лексических и стилевых ресурсов языка. Ар-

чибальд Джозеф Кронин и Грэм Грин, создавая образы католических священнослужителей, прибегали к монологическим высказываниям, в которых отражались не только конфессиональные личности главных героев, а

также авторское миропонимание и отношение к происходящему. Обе проповеди можно назвать антивоенными выступлениями, так как этот тип публичной речи вырабатывает общественное согласие при множественности суждений и побуждает слушателей к определенным гражданским действиям, будь то прямое или скрытое противодействие конфликту. Благодаря художественному миру, созданному писателями-творцами, перед читателями возникают особые персонажи, с определенными коммуникативными и социальными задачами.

Различие данных фрагментов продиктовано, в первую очередь, сюжетом романов и целеполаганием самих писателей. Чтобы раскрыть характер своего персонажа, помимо простых стилистических средств, Кронин прибегает к интертекстуальности, что позволяет читателю увидеть все пласты повествования и примыкающие к ним ситуации. Речь святого отца объемна и многообразна. Грэм Грин же, напротив, старается сделать речь «пьющего падре» максимально простой и понятной простому люду, но не лишенной определенной убеждающей стратегии. Его выступление линейно, там нет длинных предложений, сложных метафор и ссылок на священные книги. Компаративный анализ приведенного фактического материала и структурный анализ вербального поведения персонажей показал, что, несмотря на различия в логическом построении и средствах выразительности, оба выступления весьма убедительны, о чем можно судить по дальнейшим действиям героев второго плана, к которым и были обращены данные выступления. Проявление пацифистского и антимили-

таристского отношения к происходящему является отличительной чертой «конфессиональной языковой личности». В данном случае этими представителями в рамках художественных произведений являются католические священнослужители.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блох, М.Я.* Коммуникативная ответственность в условиях информационной революции [Текст] / М.Я. Блох // Язык: категории, функции, речевое действие. — Материалы девятой научной конференции с международным участием. — М.; Коломна, 2016. — Вып. 9.
2. *Виноградов, В.В.* О теории художественной речи [Текст] / В.В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1971.
3. *Филошкина, С.Н.* Грэм Грин: проблемы философского аспекта творчества [Текст] / С.Н. Филошкина // Вестник Рязанского гос. университета им. С.А. Есенина. — Рязань, 2014.
4. *Прохватилова, О.А.* Церковная проповедь как ядерный жанр религиозной коммуникации [Текст] / О.А. Прохватилова // Церковь и проблемы современной коммуникации: Сборник статей. — Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2007.
5. *Greene, G.* The power and the glory. — 1940 [Электронный ресурс]. — URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.226006>. (дата обращения: 07.05.2018).
6. *Грин, Г.* Сила и слава [Текст] / Г. Грин; пер. с англ. Н.М. Волжиной // Собр. соч.: в 6 томах. — Т. 2. — М.: Художественная литература, 1993.
7. *Бурыгина, Т.С.* Два мира Арчибальда Джозефа Кронина [Текст] / Т.С. Бурыгина // Сибирский филологический журнал. — 2014. — №. 3.
8. *Cronin, A.J.* The keys of the kingdom [Text] / A.J. Cronin. — Toronto: The Ryerson press, 1941.
9. *Кронин, А.Дж.* Ключи от царства [Текст] / А.Дж. Кронин. — Санкт-Петербург: Эксмо, 2012. — 480 с.

REFERENCES

1. Bloh M.Y., "Kommunikativnaya otvetstvennost v usloviyah informacionnoj revolyucii", in: *Yazyk: kategorii, funkcii, rechevoe dejstvie, Materialy devyatoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*, Moscow, Kolomna, 2016, No. 9, pp. 6-8. (in Russian)
2. Burygina T.S., Dva mira Archibalda Dzhozefa Kronina, *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, 2014, No. 3, pp. 196-201. (in Russian)
3. Cronin A.J., *The keys of the kingdom*, Toronto, The Ryerson press, 1941.
4. Filyushkina S.N., Graham Greene: problemy filosofskogo aspekta tvorchestva, *Vestnik Ryazanskogo gos. Univesiteta im. S.A. Esenina*, 2014, pp. 1-7. (in Russian)
5. Greene G., *The power and the glory*. 1940, available at: <https://archive.org/details/inernet.dli.2015.226006>. (accessed: 07.05.2018).
6. Greene G., "Sila i slava", in: *Sobranie sochinenij: v 6 tomah*, Vol. 2, Moscow, Hudozhestvennaya literature, 1993 (in Russian)
7. Cronin A.J., *Klyuchi ot carstva*, Sankt-Pererburg, Ehksmo, 2012. (in Russian)
8. Prohvatilova O.A., "Cerkovnaya propoved kak yadernyj zhanr religioznoj kommunikacii", in: *Cerkov i problemy sovremennoj kommunikacii, Sbornik statej*, Nizhnij Novgorod, Nizhegorodskaya Duhovnaya seminariya, 2007, pp. 159-175. (in Russian)
9. Vinogradov V.V., *O teorii hudozhestvennoj rechi*, Moscow, Vysshaya shkola, 1971. (in Russian)

Любимова Елизавета Андреевна, аспирантка, кафедра грамматики английского языка, Московский педагогический государственный университет, lyubimovaelizaveta@mail.ru

Lyubimova E.A., Post-Graduate Student, English Grammar Department, Moscow State Pedagogical University, lyubimovaelizaveta@mail.ru